

Советско-германские отношения в 1933 – середине 1939 года в белорусской постсоветской историографии

Рожкова С.Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

В статье рассматривается современная белорусская историография отношений между СССР и Германии после прихода Гитлера к власти и до середины 1939 года.

Цель статьи – охарактеризовать белорусскую постсоветскую историографию в советско-германских отношениях в 1933 – середине 1939 года.

Материал и методы. Исследование проведено на материалах отечественной постсоветской историографии, посвященной советско-германским отношениям 1933 – середины 1939 года. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. В белорусской постсоветской историографии историки определили сложный, противоречивый характер развития советско-германских отношений в 1933–1939 годы. Ученые акцентируют внимание на том, что с приходом Гитлера к власти Германия провозгласила курс на завоевание «жизненного пространства», под которым в первую очередь понималась территория СССР. Это был курс на развязывание агрессивной войны. Он требовал быстрого развития военной промышленности, а это порождало заинтересованность нацистского руководства в сохранении экономического сотрудничества с СССР.

Заключение. Историки Беларуси показали, что советско-германское сотрудничество в изучаемый период сталкивалось с рядом проблем. Белорусская историография смогла установить, что только с конца 1938 года намечается тенденция к улучшению отношений между СССР и Германией. Рассматривая вопрос о месте Беларуси в политике Германии, отечественные историки сделали вывод, что страна выступала для нацистов в роли одного из участков «жизненного пространства» и экономической эксплуатации после оккупации. Как отмечают исследователи, белорусский вопрос в целом не имел существенного значения для правительства Германии.

Ключевые слова: белорусская историография, советско-германские отношения, нацистская агрессия, Германия, СССР, Беларусь, «жизненное пространство».

(Ученые записки. – 2020. – Том 32. – С. 18–21)

Soviet-German Relations in 1933 – Mid-1939 in Belarusian Post-Soviet Historiography

Rozhkova S.N.

Education Establishment "Francisk Skorina Gomel State University". Gomel

The article deals with the modern Belarusian historiography of relations between the USSR and Germany after Hitler came to power until mid-1939.

The aim of the article is to characterize Belarusian post-Soviet historiography of the Soviet-German relations in 1933 – mid-1939.

Material and methods. The research was carried out on the materials of national post-Soviet historiography dedicated to the Soviet-German relations of 1933 – mid-1939. The methodological basis of the work is the scientific principles of objectivity and historicism. In the research two groups of methods were used: the general scientific one – analysis and synthesis, induction and deduction; the special-historical one – historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic, which allowed the researcher to look comprehensively at the object of the research.

Findings and their discussion. In Belarusian post-Soviet historiography historians have identified the complex, contradictory nature of the development of the Soviet-German relations in 1933–1939. Scientists focus on the fact that after Hitler came to power, Germany proclaimed a course for the conquest for "living space", which primarily meant the territory of the USSR. It was a course towards starting an aggressive war. It demanded the rapid development of military industry, and this gave rise to the interest of the Nazi leadership in maintaining economic cooperation with the USSR.

Conclusion. Belarusian historians have noted that Soviet-German cooperation during that period faced a number of problems. Belarusian historiography was able to find out that since the end of 1938 there was a tendency to improve relations between the USSR and Germany. Considering the issue of the place of Belarus in the policy of Germany, Belarusian historians concluded that it acted for the Nazis as one of the sections of the "living space" and economic exploitation after the occupation. The researchers have also found out that the Belarusian issue as a whole was not significant for the German government.

Key words: Belarusian historiography, Soviet-German relations, Nazi aggression, Germany, the USSR, Belarus, "living space".

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 32. – P. 18–21)

Статья посвящена изучению советско-германских отношений в 1933–1939 годы. Как отмечается в данной работе белорусские историки акцентируют внимание на том, что с приходом Гитлера к власти Германия провозгласила курс на завоевание «жизненного пространства», под которым в первую очередь понималась территория СССР. Это был курс на развязывание агрессивной войны. Он требовал быстрого развития военной промышленности, а это порождало заинтересованность нацистского руководства в сохранении экономического сотрудничества с СССР, на что указывают в своих исследованиях белорусские историки. Однако это сотрудничество сталкивалось с рядом проблем. Белорусская историография пришла к выводу, что уже с конца 1938 года намечается тенденция к улучшению отношений между СССР и Германией. В статье показано, что для белорусских исследователей важным является вопрос о месте Беларуси в политике Германии. Они пришли к выводу, что Беларусь выступала для нацистов в роли одного из участков «жизненного пространства» и экономической эксплуатации после оккупации. Как отмечают историки, белорусский вопрос в целом не имел существенного значения для правительства Германии.

В белорусской историографии распространена точка зрения, что год прихода Гитлера к власти в Германии стал переломным моментом в советско-германских отношениях. 1933–1939 гг. – это сложный и важный период в отношениях между СССР и Германией, который требует глубокого и всестороннего изучения и вызывает интерес у исследователей разных стран, в том числе и у белорусских историков. На сегодняшний день в Республике Беларусь германистика является перспективным направлением в области исследования проблем всеобщей истории, однако в исторической науке практически нет работ по историографии советско-германских отношений 1933–1939 годов.

Цель статьи – охарактеризовать белорусскую историографию в советско-германских отношениях в 1933–1939 гг.

Материал и методы. Исследование проведено на материалах отечественной постсоветской историографии, посвященной советско-германским отношениям 1933 – середины 1939 гг. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие автору всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. В белорусской постсоветской историографии при характеристике внешней политики Германии основной акцент делается на подчеркивании ее агрессивного характера. И.В. Дубовец отмечает, что после Первой мировой войны немецкое общество было заражено экспансионистскими идеями. А с приходом нацистов к власти лозунг о жизненном пространстве на Востоке стал основной частью идеологии Германии [1, с. 101]. В.К. Коршук указывает, что Гитлер связывал достижение немцами достойной жизни с захватом новых территорий [2, с. 3]. Тезис о том, что после прихода Гитлера к власти немецкая геополитика стала носить агрессивный характер, звучит и в работах А.М. Бабкова. По мнению ученого, главной причиной агрессии Германии против СССР была борьба за «жизненное пространство» на востоке, а борьба с боль-

шевизмом была обоснованием захватнических целей Германии. Согласно взглядам Гитлера, для немецкого государства война с СССР была необходима для расширения территории с целью обеспечения экономической безопасности Германии и одновременно реализации расового обновления. Фюрер считал, что Германию в ближайшее время ждет продовольственная катастрофа из-за небольшой территории и был уверен, что благосостояние страны напрямую зависит от размера территории. Поэтому немецкое руководство взяло курс на активную подготовку к войне, мобилизовав для этого все финансово-промышленные ресурсы страны. К концу 1930-х годов Германия потратила на вооружение страны все валютные резервы. Как констатирует историк, выход из данной ситуации Гитлер видел в войне, чтобы не наступил голод [3, с. 55–56].

Исследователь Д.А. Мигун также придерживается точки зрения, что именно теория «жизненного пространства» стала основой внешней политики нацистской Германии и представления о германском государстве. Эта теория представляла собой комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества. Опираясь на эту теорию, по мнению Д.А. Мигуна, нацисты считали, что «от качества территории зависит развитие государства, поэтому необходимо расширить его до “жизненного пространства”, в рамках которого государство могло бы наилучшим образом функционировать. В состав этого пространства должны входить все области, в которых имеется немецкое население, границы этого пространства должны иметь выгодное стратегическое расположение, должны быть обеспечены единство и полнота экономической жизни» [4, с. 4, 5]. Согласно данной теории «жизненное пространство» Германии могло охватить всю поверхность Земли, что затрагивало интересы других государств. Приход к власти нацистов с их стремлением завоевать для Германии «жизненное пространство» ученый во многом связывает с ее поражением в Первой мировой войне [4, с. 7].

Белорусские историки отстаивают точку зрения, что завоевать «жизненное пространство» Гитлер планировал, прежде всего, на востоке. Л.М. Хухлындина акцентирует внимание на том, что фюрер для завоевания «жизненного пространства» для арийской немецкой расы считал необходимой колонизацию «деградировавших» славяно-азиатских просторков. Миссия немецкого государства заключалась в защите культуры Великой Европы от власти азиатской России [5, с. 5].

Ученый И.В. Дубовец считает, что экономической целью Германии на Востоке было захват сырья для промышленности (нефти, марганца, руды), продовольствия и продуктов сельского хозяйства [1, с. 103]. А.М. Бабков делает вывод, что немецкое руководство сформировало две концепции покорения территории СССР. Концепция А. Розенберга предлагала расчленение народов СССР по национальному признаку и создание фиктивных государственных образований в Беларуси, Украине, Прибалтике, на Кавказе. Концепция Гитлера, Гимmlера и Геринга предполагала более жесткие методы создания «великой восточной империи» на территории СССР. В итоге две концепции преследовали одну цель – колонизация и порабощение народов СССР. Гитлер отверг концепцию Розенберга как слишком мягкую и не преследовавшую цель создания «великой восточной империи» [3, с. 57].

Н.Н. Ковалева также обращает внимание на то, что Гитлер поставил цель достичь мировой «гегемонии». Чтобы достичь этой цели, для германского руководства крайне важно было не допустить образования антигитлеровской коалиции с участием Англии, Франции и Советской России. Как констатирует историк, для этого немецкая дипломатия использовала враждебность и недоверие Западных держав к СССР, заявляя о готовности спасти Европу от большевистской угрозы. Таким образом, немецкое руководство не допускало сближения западных держав с Советским Союзом, а само готовилась к захвату Западной, а затем Восточной Европы [6, с. 54–55]. По мнению Л.М. Хухлындиной, дипломатия Третьего Рейха, имея намерения добиться свободы экспансии, стремилась изменить расстановку политических сил Европы в свою пользу. В переговорах с Великобританией Гитлер утверждал, что английский принцип равновесия устарел и не может отвечать британским интересам. Причиной этому являлась военная угроза с Востока и перспектива большевизации континентальной Европы, а потом и всего мира, что проявится в социалистических переворотах, констатирует историк [7, с. 5]. Характеризуя советско-германские отношения 1930-х гг. в контексте международной ситуации того времени, Л.М. Хухлындина отмечает, что министр иностранных дел Риббентроп считал оптимальным вариантом для Германии создать союз трех империй – Германии, СССР и Японии, для совместного раздела сфер влияния на огромных евразийско-африканских просторах, а также присоединение СССР к пакту Рим-Берлин-Токио. Противоположную позицию относительно СССР занимал Гитлер. Он не считал, что Советский Союз в конечном итоге присоединится к Англии и США и выступит против Германии [7, с. 6].

Историк А.Б. Бессольнов, изучая международные отношения в 20–30-е годы XX в., определил цели, которые преследовал Гитлер, придя к власти. Во-первых, возрождение военной мощи Германии. Во-вторых, возвращение к довоенным границам. В-третьих, создание Германской империи. В-четвертых, обеспечение немцам жизненного пространства Восточной Европы. Согласно мнению исследователя, Гитлер заявил свои претензии на те территории страны, которые никогда не являлись составными частями Германии ни на Западе, ни на Востоке Европы. А.Б. Бессольнов указывает, что оправдание таких геополитических требований дала языческая нацистская доктрина неравномерности людей и наций. Эта доктрина была нацелена на доказательство расового превосходства, а также природного и этнического неравенства людей [8, с. 7–8].

Ученый Д.А. Мигун указывает на резкие расхождения между СССР и Германией по многим международным проблемам. Как одну из таких проблем историк рассматривает гражданскую войну в Испании 1936–1939 годов, характеризуя ее как пролог Второй мировой войны. Автор отмечает, что немецкое и советское вмешательство выразилось в прямой поддержке противоборствующих сторон конфликта. СССР выступил на стороне республиканского правительства, а Германия – мятежников. Попытка советизации Испанского государства обернулась трагическим изменением соотношения сил в Европе в пользу фашизма [9, с. 27].

Для белорусской историографии общепризнанным является тезис, согласно которому приход нацистов к власти в Германии привел к коренным изменениям в советско-германских отношениях. Д.А. Мигун отмечает, что с приходом Гитлера к власти начала меняться

немецкая политика в отношении СССР, что означало конец «эры Рапалло». При этом Гитлер, с одной стороны, демагогически подчеркивал неизбежность прежнего рапальского курса, а с другой – в отношении советских граждан и учреждений на территории Германии был начат террор и травля (аресты, обыски, преследования, подрыв деятельности торгпредства СССР и др.) [10, с. 135]. С приходом фюрера к власти было прекращено советско-германское военное сотрудничество. Произошло свертывание экономических отношений. Вначале 1933 года экспорт СССР в Германию сократился на 44%, а импорт из Германии только на 12%. Протекционистская политика Германии наносила урон экономике СССР. Все предложения советской стороны смягчить протекционистские меры на советский экспорт получали отказ [10, с. 138]. По мнению Д.А. Мигуна, отрицательное влияние на советско-германские отношения оказывали различные политические кампании в Германии, направленные против СССР. Сюда относились призывы к войне против советского государства, создание белогвардейской организации, клевета на советские компании и др. Ноты протеста против бесчинств в Германии в отношении советских граждан и организаций оставались без удовлетворения. Правда, что к концу 1933 года, беззакония и бесчинства по отношению к советским учреждениям и советским гражданам стали спадать [10, с. 139; 11, с. 170–171].

Историк Д.А. Мигун в своем исследовании выделил Розенберга и М. Шойнер-Рихтера как политиков, которые сыграли особую роль в формировании идеологии нацизма. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм, большевизм – это одно и то же. Эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Таким образом, Советская Россия стала главным врагом Германии, резюмирует историк. Далее автор пишет, что концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германского раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи. Накануне Второй мировой войны возникла концепция Риббентропа, суть которой сводилась к борьбе с Великобританией, а затем с СССР. Д.А. Мигун отмечает, что Риббентроп предлагал идею антибританского соглашения Германии, Италии и Японии, а Розенберг призывал к антисоветскому походу все европейские государства под руководством Германии [4, с. 6]. Гитлер, учитывая сложившуюся ситуацию в мире, выбрал предложение Риббентропа и начал войну в первую очередь с Англией и Францией, а затем с СССР [4, с. 7].

Ученые А.Г. Ливичкий, А.А. Осмоловский, анализируя немецкие планы против СССР в период Третьего рейха, отмечают, что немецкое руководство планировало агрессию против Советского Союза задолго до войны. Уже в середине 1930-х годов был разработан план «А», под которым подразумевалось война против СССР. В этот период гитлеровское командование изучало сведения о Красной Армии и рассматривало варианты военных действий против СССР [12, с. 168].

Исследователи И.А. Литвиновский, Ю.И. Литвиновская, изучая международные отношения накануне Второй мировой войны, приходят к выводу, что в конце 1938 – начале 1939 года появилась тенденция к улучшению взаимоотношений между СССР и Германией [13, с. 50]. А.А. Цобкала, П.А. Тупик показали причины, приведшие к сближению СССР и Германии. Провал политики коллективной безопасности и желание СССР

выйти из международной изоляции после Мюнхенского соглашения, по их мнению, способствовали сближению Москвы с германским руководством [14, с. 146]. И.А. Литвиновский, Ю.И. Литвиновская также указали причины советско-германского сближения накануне Второй мировой войны. Германия была заинтересована в сотрудничестве с СССР, так как Гитлер решил обезопасить Германию от войны на два фронта, а также увеличить сырьевую базу за счет Советского Союза. СССР хотел улучшить свой промышленный потенциал. Интерес в улучшении отношений был обоюдным. В конце 1938 года Германия заявила о готовности начать торгово-экономические переговоры и предоставить Советскому Союзу кредит для закупки немецкого оборудования. Советско-германские переговоры проходили не просто, они неоднократно прерывались, ведь каждая из сторон хотела сделать соглашение наиболее выгодным для себя. Стороны не могли прийти к единому мнению по процентной ставке по кредиту, объемам поставок товаров и сырья в счет оплаты кредита [13, с. 49].

Ученый Я.С. Павлов в качестве момента, с которого начинается улучшение советско-германских отношений, называет август 1939 г. 20 августа 1939 года был подписан договор о предоставлении СССР кредита в сумме 200 млн марок сроком на 7 лет. На эти деньги разрешалось в течение двух лет покупать немецкие товары, а оставшуюся сумму можно было использовать на размещение советских заказов на немецких предприятиях [15, с. 33].

Белорусский вопрос активно исследуется в контексте советско-германских отношений в межвоенный период. А.М. Бабков, изучая немецкие планы в межвоенное время, определил главную цель немецкой политики в годы Второй мировой войны в отношении Беларуси. Это, прежде всего, отделение ее от СССР и включение в сферу влияния Германии. Гитлер не поддерживал планы создания на территории Беларуси «самостоятельного государства» [3, с. 54]. По мнению А.М. Бабкова, немецкое руководство видело историческую миссию белорусских земель в том, что с них будет начато расширение жизненного пространства Германии на восток [3, с. 58].

Заключение. В постсоветской историографии Беларуси определен противоречивый характер развития советско-германских отношений в 1933–1939 годы. Ученые акцентируют внимание на том, что с приходом Гитлера к власти Германия провозгласила курс на завоевание «жизненного пространства», под которым в первую очередь понималась территория СССР. Это был курс на развязывание агрессивной войны, требующий быстрого развития военной промышленности, что порождало заинтересованность нацистского руководства в сохранении экономического сотрудничества с СССР. Однако, как показали белорусские авторы, это сотрудничество сталкивалось с рядом проблем. Отечественная историография установила, что уже с конца 1938 года намечалась тенденция к улучшению отношений между СССР и Германией. Рассматривая вопрос о месте Беларуси в политике Германии, ученые делают вывод, что страна выступала для нацистов в роли одного из участков «жизненного пространства» и экономической эксплуатации после оккупации. Как отмечают исследователи, белорусский вопрос в целом не имел существенного значения для правительства Германии.

Литература

1. Дубовец, И.В. Государственная политика Германии с 1918 до 2-й половины 1943 года в области производственно-хозяйственных правоотношений. Роль хозяйственных

элит в государственном регулировании предпринимательских отношений / И.В. Дубовец // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты / редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 101–110.

2. Коршук, У.К. Фашизм: злачынныя мэты, злачынныя сродкі / У.К. Коршук // Весн. БДУ імя У.І. Леніна. – 1991. – № 2. – С. 3–6.
3. Бабков, А.М. Преимущество германских планов и политики в отношении Беларуси в период мировых войн / А.М. Бабков // Гомельщина в 1941 году: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию начала Великой Отечественной войны. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 54–63.
4. Мигун, Д.А. Планы Германии в отношении Восточной Европы в преддверии Второй мировой войны / Д.А. Мигун // Весн. МДУ імя А.А. Куляшова. Сер. Гісторыя, Філасофія, Філалогія. – 2001. – № 2(38). – С. 4–9.
5. Хухлындзіна, Л.М. “Drang nach Osten” у кантэксте беларускай і сусветнай гісторыі / Л.М. Хухлындзіна // Весн. БДУ. – 2005. – № 2. – С. 3–8.
6. Ковалева, Н.Н. Из истории дипломатии: роль германской дипломатии в нейтрализации Англии (1938–1939 гг.) / Н.Н. Ковалева // Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры: материалы III Междунар. науч. конф., Брест, 12–14 окт. 2006 г. – Брест, 2007. – С. 54–57.
7. Хухлындзіна, Л.М. “Drang nach Osten” у кантэксте беларускай і сусветнай гісторыі / Л.М. Хухлындзіна // Весн. БДУ. – 2005. – № 2. – С. 3–8.
8. Бессольнов, А.Б. Версальский мир и кризис международных отношений в 20–30-х годах 20 века / А.Б. Бессольнов // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксте падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі): зб. навук. арт. ГГУ імя Ф. Скарыны; рэдкол.: М.М. Мязга (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 5–11.
9. Мигун, Д.А. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и ее влияние на германо-советские отношения / Д.А. Мигун // Весн. Палес. дзярж. ун-та. Сер. грамад. і гуманітар. навук. – 2011. – № 1. – С. 27–33.
10. Мигун, Д.А. Германо-советские политико-экономические отношения в 1933 г / Д.А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. : в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2011. – Ч. 1. – Вып. 11 / под ред. В.Ф. Беркова. – С. 135–140.
11. Мигун, Д.А. Германо-советские экономические и политические отношения в 30-х гг. XX в. / Д.А. Мигун // Междунар. науч.-теорет. конф. «Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени (к 100-летию профессора Л.М. Шнейерсона)». – Минск: РИВШ, 2012. – С. 170–172.
12. Ливицкий, А.Г. Разработка германских стратегических планов войны против СССР в период «Третьего Рейха» / А.Г. Ливицкий, А.А. Осмоловский // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты / редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 168–171.
13. Литвиновский, И.А. Советско-германские договоренности августа 1939 года: начало переговоров / И.А. Литвиновский / Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнарод. навук. канф. – Мінск, 2015. – С. 49–55.
14. Цобкала, А.А. Да пытання міждзяржаўных адносін напярэдадні Другой сусветнай вайны / А.А. Цобкала // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнарод. навук. канф. – Мінск, 2012. – С. 143–147.
15. Павлов, Я.С. Советско-германские договоры 1939–1941 годов: трагедия тайных сделок / Я.С. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 1996. – 100 с.

Поступила в редакцию 23.09.2020